"С такими темпами я бы лучше вызвал ассасина...", - заметил он, усмехаясь про себя, даже когда уловил запах Лансера, используя своих знакомых насекомых, чтобы выследить Рыцаря Копья, его хозяин был ранен тем, что Арчер сделал в доках.

"Токиоми точно вызвал странного слугу...", - пробормотал он, скривившись при воспоминании о Рыцаре Арчере в маске. Он наблюдал за боем глазами своих помощников, не желая подвергать себя прямому риску. "Его щит может доставить неприятности... но, похоже, Сэйбер смогла надавить на него... если я смогу справиться с Лансером, Сэйбер сможет справиться с Арчером за меня".

Также нужно было учитывать явную одержимость его Слуги Сэйбер. Хотя Берсеркер и не реагировал на команды, кроме "Атаковать" или "Убить", в тот момент, когда Черный Рыцарь положил глаз на Сэйбер, все то немногое, что Кария мог контролировать, было выброшено в окно. Все стало настолько плохо, что он даже не смог отвести своего слугу назад, чтобы избежать Благородного Фантазма Райдера, и в результате тело Карии поплатилось за это.

"Это не имеет значения...", - выдавил он из себя, стиснув зубы и пошатываясь на ногах, желая скрыться из виду, чтобы на него не наткнулся патрульный слуга или знакомый. "Мне нужно терпеть это только до тех пор, пока Токиоми и другие Мастера не будут побеждены... пока Сакура не сможет вернуться к своей семье...".

У Карии не было никаких иллюзий относительно того, что он переживет этот момент. Даже если бы он победил, его тело, вероятно, не протянуло бы и года в его нынешнем состоянии. Но все это не имело для него значения, важна была только безопасность Сакуры и обещание, которое он ей дал.

И вот, прислонившись к стене, с разбитым телом, неспособным стоять на ногах, Мату Кария ковылял в темноте, ища безопасное место для ночного отдыха, невидимая тень бешеного зверя следовала за ним по пятам.

Подвал церкви Фуюки...

Кирей вздохнул и сел в кресло, прекратив совместное восприятие с ассасином, как только убедился, что его слуга покинул доки. Младший Котомине моргал в тусклом свете церковного подвала, перебирая в памяти то, что ему удалось узнать в результате сегодняшнего обмена.

После того, как Токиоми исчезла из поля зрения, и после событий в Гавани, единственными слугами, чьи личности еще не были подтверждены, были Берсеркер, Кастер и Ассасин, как ни странно, потому что, несмотря на его расспросы, его загадочный слуга отказался отменить то, что скрывало его настоящее имя от Кирея.

Хотя Цукен и сообщил Ризею, что Мату вызвал Берсеркера, он, естественно, не раскрыл личности ни слуги, ни хозяина. Однако, как бы это ни было тревожно, Кирея мало волновал этот вопрос, особенно перед лицом тех личностей, которые они раскрыли этой ночью.

Диармуид Уа Дуибхне и Александр Великий... - изумился он, качая головой от мысли о том, каких огромных затрат стоило лорду Эль-Меллуи приобрести катализаторы, необходимые для столь высокопоставленных эпических героев, и не смог удержаться от ухмылки, представив себе гнев этого человека, когда его собственный мятежный ученик украл предназначенные ему катализатор и Слугу. "Грозные противники, конечно, но, возможно, не настолько, как Король Рыцарей".

Он должен был признать, что раскрытие личности Сэйбер стало для него таким же шоком, как и для Ассасина. Более того, его потрясение было, пожалуй, сильнее, ведь роль короля Артура в поисках истинного Святого Грааля была хорошо задокументирована как церковью, так и обществом магов, а также простыми историками. Узнать, что величайший король Британии на самом деле был женщиной, - это поставило бы в тупик любого.

'С другой стороны, это дало бы возможность понять, почему Гвиневра решила завести роман с Ланселотом'. Он задумался, но тут же отбросил эти мысли, сосредоточившись на текущей задаче, а именно на попытке определить их следующий шаг.

Благодаря ассасину лорд Эль-Меллой был вынужден отступить, чтобы залечить свои раны, и таким образом проклятие Гаэ Буидхэ осталось нетронутым. Учитывая то немногое, что он знал о личности этого человека, было весьма вероятно, что Эмия Кирицугу отдаст предпочтение устранению Арчибальда, чтобы восстановить Сэйбер, прежде чем сосредоточиться на других Мастерах.

Учитывая его пренебрежение к правилам, вполне вероятно, что он уже шпионит за церковью, пока мы говорим. заключил он, его старые инстинкты Экзекутора взяли верх над "знанием" правил турнира.

Для других Мастеров сама идея нарушить согласованную нейтральную территорию, которую представляла Церковь, была сродни ереси. Даже Токиоми и Цукен, при всех их манипуляциях, не осмелились бы действовать вблизи нее, хотя бы для видимости.

Поэтому следовало ожидать, что такой дикарь, как Эмия Кирицугу, поступит прямо противоположным образом. Если уж на то пошло, Кирей наполовину ожидал, что в следующий раз, когда он откроет ящик для пожертвований, его встретит боевая граната, чувствуя себя в равной степени встревоженным и отвратительным от того, как перспектива подобного взволновала его.

Возможно, мне не следовало останавливать Ассасина в тот раз...", - проворчал он, глядя на тыльную сторону своей руки, где на него злобно смотрели выцветшие остатки использованной командной печати.

Это был импульсивный, глупый поступок, за который его инстинкты Исполнителя даже сейчас ругали его на нескольких языках. Однако он не обращал на них внимания из-за непреодолимого желания встретиться с этим человеком лицом к лицу, желательно с чем-нибудь острым в руках.

Эмия Кирицугу был магом, который отказался от правил общества магов в пользу технологии, той самой технологии, от которой пришлось отказаться Кирею, когда он перешел из Святой церкви, чтобы маскироваться под не очень тайного ученика Токиоми.

Во многих отношениях Убийца Магов был очень похож на Кирея: неизвестная переменная. Тот, кто знал правила, по которым должен был проводиться этот забытый Богом турнир, и ему было совершенно наплевать, сколько правил он нарушит, лишь бы получить от него то, что он хотел.

"Единственная разница между нами в том, что Эмия Кирицугу явно знает, что ищет", - заметил младший Котомине, оторвавшись от своих размышлений и увидев, что его собственные черты отражаются на черной маске ассасина. "Как долго ты там находишься?"

"Достаточно долго." Слуга в маске спокойно признал, его тон не выдавал никаких эмоций, хотя Кирей мог поклясться, что уловил намек на недовольство под этим обычно стоическим образом. "Лорд Эль-Меллой отступил на свою оперативную базу в Фуюки Хаятт. Зная Эмия Кирицугу, он отдаст ему предпочтение перед другими Мастерами, чтобы вернуть Сэйбер ее полный потенциал."

"Ты не одобряешь мой приказ не убивать его". заметил Кирей. Это был не вопрос; он почувствовал раздражение своего Слуги через их связь, когда он использовал ту поспешную командную печать, и его инстинкты Исполнителя разделяли это чувство.

"Хотя я признаю, что с тактической точки зрения ты поступил неразумно, это не мешает моим планам". Ассасин признался, пренебрежительно махнув рукой: "На самом деле, в долгосрочной перспективе это оказалось весьма полезным. Я не только узнал, что командные печати могут временно отменить действие моих Мистических глаз, мы заставили Эмия использовать две печати в одном обмене. Когда у него останется только одна командная печать, он будет вынужден отдать предпочтение смерти Лансера. И хотя я не смогу убить его, это не помешает мне нейтрализовать его другими способами".

http://tl.rulate.ru/book/67787/1993201